

— Запоминатель, — ещё одно прикосновение Флории заставило яйцо закрыться, а голограмму исчезнуть. Затем Лит посмотрел голограмму, на которой Флория играла с Лаки, когда мастиф был ещё щенком, и оба были покрыты грязью с ног до головы.

Другая показывала, как Джирни учила её основам самозащиты.

— Так маги хранят свои драгоценные мгновения.

— Почему ты никогда не показывала их мне раньше? — сомнения Лита превращались в подозрения.

— Потому что это мои личные моменты, — Флория теребила свои волосы, глядя в пол, не в силах посмотреть ему в глаза из-за смущения. — Я не делилась ими даже со своими сёстрами.

— Ладно, перейдём к делу, — Лит закрыл запоминатель, сопротивляясь искушению лезть дальше в её жизнь. — Ты ревнуешь?

— Что? Почему ты так говоришь? — то, что Флория так вздрогнула, свидетельствовало о многом.

— Ну, когда ты звонила мне после празднества, ты казалась нервной. Тебе всегда нравилось держать некоторые границы. Идти медленно и уверенно. Но теперь ты предлагаешь мне переночевать здесь и делишься всем этим. Это...

— Отчаянно? — закончила она за него фразу.

— Нет. Я собирался сказать «не в твоём духе».

— Ох, — покраснела до ушей Флория. Ей хотелось, чтобы земля проглотила её целиком, но ковёр оставался неподвижным.

Она подошла к своей кровати и села на неё, прежде чем ответить грустным голосом:

— Да, я ревную. Я не думаю, что смогу соперничать с дочерью маркизы, — страхи Флории пошли в гору, когда Джирни уговорила её приехать к ней в последние дни зимы, вместо того, чтобы, как обычно, пилить её по поводу учёбы. — Она лучше меня по всем параметрам. Она очень красива, двигается и говорит, как леди. По сравнению с ней я просто неуклюжая великанша, — её взгляд упал на область груди, завершая речь невысказанным сравнением.

— С каких пор это считается соревнованием? — усмехнулся Лит. — Ты думаешь, у меня есть книжечка, где яставляю всем девушкам, которых я знаю, баллы или что-то в этом роде? Что я оцениваю их по каким-то стандартам? Насколько поверхностным ты меня считаешь?

— Подожди, ты сказал «всем девушкам»? Как будто их больше? — Флория была ошарашена.

— Конечно. С тех пор как рейтинг стал известен, все девушки замужнего возраста моей деревни дефилируют передо мной каждый раз, когда я выхожу из дома. Я постоянно получаю приглашения от мелких и средних вельмож графства Люстрия. О существовании большинства из них я даже не подозревал. Честно говоря, я ожидаю получить от наших одноклассниц такое же внимание, как Юриал в прошлом году, если не хуже. Потому что теперь он публично помолвлен, а я просто «невежественный дурак». Я ожидаю, что они будут думать обо мне, как о безграничном кошельке. Я не настолько туп или самонадеян, чтобы полагать, что внезапно превратился в прекрасного лебедя. Все они просто охотницы за деньгами.

Лит сел на кровать рядом с ней.

— Бринья ничем от них не отличается. Даже после того, как я спас ей жизнь, она никогда не считала меня чем-то большим, чем просто неотёсанным сопляком. Иначе она не стала бы ждать так долго, прежде чем сделать шаг. Вероятно, она услышала обо мне от своей матери и ей стало любопытно. Ты единственный человек, которого я встретил с тех пор, как поступил в академию, который смотрел на меня как на личность, а не как на актив. Ещё до того, как мы начали встречаться, ты искала моей компании и советов. Ты делилась со мной своими повседневными проблемами, ссорами с матерью и даже мечтами о будущем, — Лит смахнул волосы, закрывавшие лицо Флории, и начал ласкать её щёку. — Иначе я бы никогда не согласился встречаться с тобой. Даже если бы ты была самой красивой девушкой в мире.

— Ты хочешь сказать, что это не так? — Флория вдруг снова обрела пыл, ударяя его подушкой.

— Это твои слова, а не мои, помнишь?

Настроение, пока они шли к лекционному залу пятого курса, было совершенно иным, чем раньше. Флория всё время хмыкала, не заставляя себя быть навязчивой или кокетливой. Даже то, что несколько девушек смотрели на него так, будто впервые увидели Лит, хихикали и пытались завязать с ним разговор, не смогло испортить её хорошего настроения.

Особенно потому, что он каждый раз отмахивался от них с рычанием. Лит не тратил времени на любезности и ненавидел пиявок ещё со времён жизни на Земле. Он до сих пор отчётливо помнил всех тех, кто считал, что остаться без родителей — это «круто», кто пытался заставить его потратить заработанные тяжким трудом деньги ради собственной выгоды.

Лекционный зал был таким же, как и на четвёртом курсе, но даже несмотря на то, что все студенты посетили первый обязательный урок, больше половины мест пустовало.

Когда прозвучал второй звонок, в зал вошёл директор Линьос, за ним следовала профессор Фарг.

— С возвращением, мои дорогие ученики, — лицо Линьоса всё ещё было вытянутым и

непривлекательным, но он, казалось, превратился в другого человека. Его взгляд был твёрд, как сталь, от прежнего оптимистичного настроения не осталось и следа.

Несмотря на то, что директору не было ещё и тридцати лет, его каштановые волосы частично поседели, дополняя серебристые оттенки, которыми он был одарён, и придавая ему ещё более холодный вид.

В его голосе не было радости, а только решимость, смешанная с чем-то, что Лит распознал как скользкую ярость. Выражение лица Линьоса можно было назвать только диким. Обычно резкие черты лица и аквилинный нос директора контрастировали с его добрым характером, но сейчас они придавали ему свирепый вид.

— Поскольку урок уже начался, я сразу перейду к делу. Последний год был кошмаром, отчасти потому, что происходят плохие вещи, а отчасти из-за некоторых учеников и их родителей.

Несколько молодых людей возмущённо встали, но не успели они и рта раскрыть, как их с грохотом усадили обратно, и они не смогли произнести ни слова. Линьос не использовал ни заклинаний, ни магии.

Ему понадобилось лишь выпустить часть своей магической ауры, чтобы поразить своим убийственным намерением всех, кто пытался его прервать. Сила, выпущенная директором, была настолько мощной, что все присутствующие, кто не проходил боевую специализацию или не входил в группу Лита, задрожали от страха.

— Стольких бед можно было бы избежать, если бы у некоторых из вас хватило порядочности оставить политику за стенами замка. Многие были бы живы, если бы не слепая гордость и глупые предрассудки, отравляющие молодые умы. Большинство преступников были арестованы, других я просто исключил. Это моя академия, в конце концов, мне не нужно оправдываться перед вами или кем-то ещё, если на то пошло. Поскольку я считаю, что у нас всё ещё есть несколько змей в траве, это сообщение для них. Вечеринка окончена, — щёлкнув пальцем, Линьос сделал так, что перед каждым учеником появился бюллетень для виновности. — Использовать его или нет — решать вам, но я твёрдо убеждён, что лучше иметь его и не нуждаться в нём, чем не иметь его и нуждаться в нём. Теперь оставьте свой отпечаток маной.

Несколько учеников снова встали. На этот раз Линьос ничего не сделал, чтобы остановить их.